

ЛАРЧИК

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера ларец.
Отделкой, чистотой ларец в глаза кидался;
Ну, всякий ларчиком прекрасным любовался.
Вот входит в комнату механики мудрец.
Взглянув на ларчик, он сказал: «Ларец с секретом,
Так он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;
Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет и ларчик вам открою:
В механике и я чего-нибудь да стою».
Вот за ларец принялся он:
Вертит его со всех сторон
И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.
Тут, глядя на него, иной
Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдаётся:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвётся.
Потел, потел, но наконец устал,
От ларчика отстал
И, как открыть его, никак не догадался.
А ларчик просто открывался.

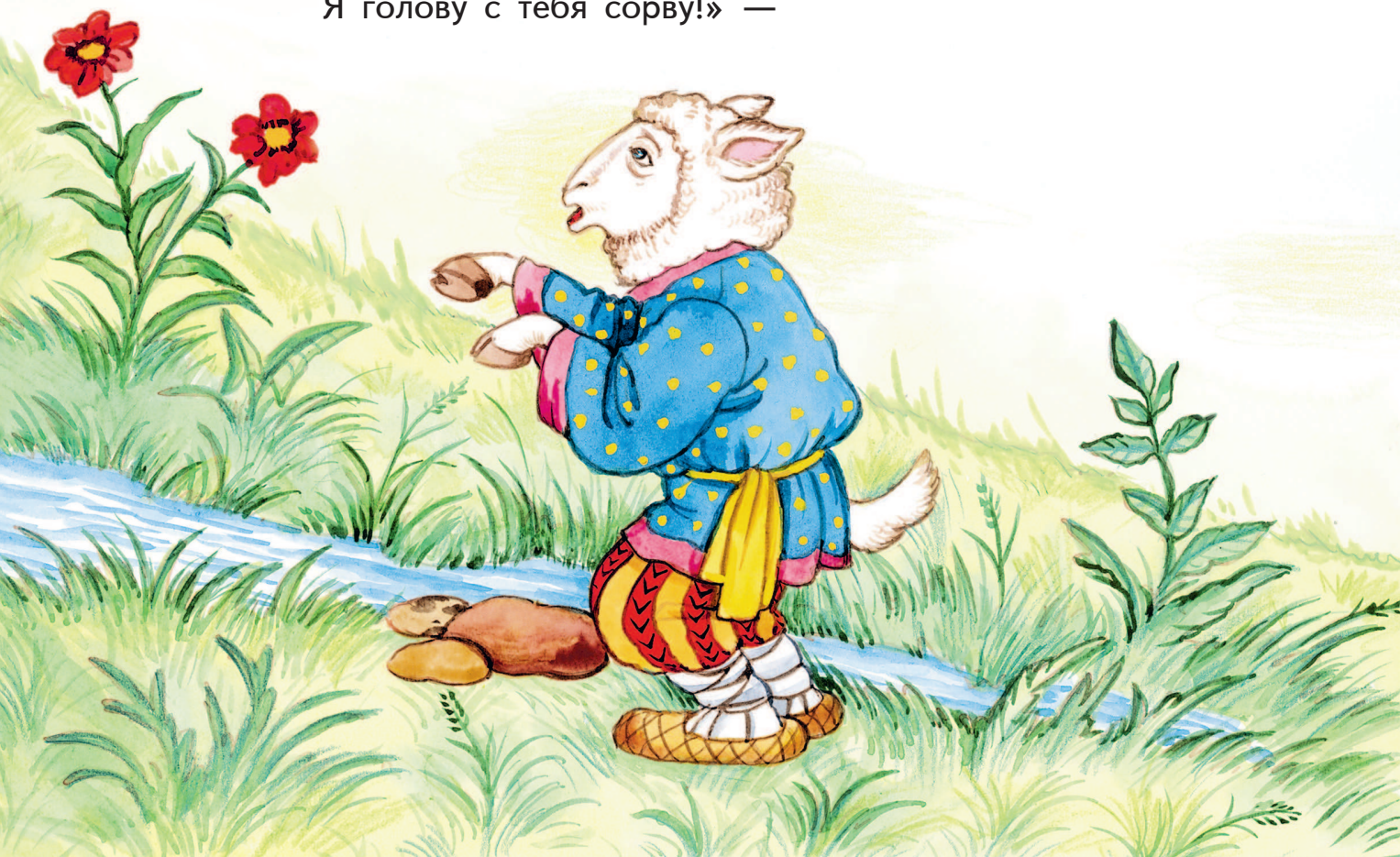

ВОЛК И ЯГНЁНОК

У сильного всегда бессильный виноват;
Тому в истории мы тьму примеров слышим;
Но мы истории не пишем;
А вот о том как в баснях говорят.

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягнёнка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питьё
Моё
С песком и с илом?
За дерзость такую
Я голову с тебя сорву!» —

«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью;
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу». —
«Поэтому я лгу!
Негодный! Слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!» —
«Помилуй, мне ещё и от роду нет году», —
Ягнёнок говорит. «Так это был твой брат». —
«Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите
И если можете, то мне всегда вредите,
Но я с тобой за их разведаюсь грехи». —
«Ах, я чем виноват?!» — «Молчи! Устал я слушать!
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». —
Сказал и в тёмный лес Ягнёнка поволок.

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А от людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой руки:
Лишь стоит завести очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит очками так и сяк:
То к темю их прижмёт, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть! — говорит она. — И тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про очки лишь мне налгали;
А проку на волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, цены не зная ей,
Невежда про неё свой толк всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он её ещё и гонит.

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
    Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку.
    Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»
    И вмиг ворота на запор;
    В минуту псарня стала адом.
    Бегут: иной с дубьём,
    Иной с ружьём.
«Огня! — кричат. — Огня!» Пришли с огнём.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,
    Зубами щёлкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
    Но, видя то, что тут не перед стадом
    И что приходит, наконец,
    Ему расчесться за овец,
    Пустился мой хитрец
    В переговоры
И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
    Я ваш старинный сват и кум,
Пришёл мириться к вам совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад
    И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
    Тут ловчий перервал в ответ, —
    Ты сер, а я, приятель, сед,

И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

ВОЛК И КУКУШКА

«Прощай, соседка! — Волк Кукушке говорил. —
Напрасно я себя покоем здесь манил!

Всё те ж у вас и люди и собаки:

Один другого злей; и хоть ты ангел будь,

Так не минуешь с ними драки». —

«А далеко ль соседу путь?

И где такой народ благочестивый,

С которым думаешь ты жить в ладу?» —

«О, я прямёхонько иду

В леса Аркадии счастливой.

Соседка, то-то сторона!

Там, говорят, не знают, что война;

Как агнцы, кротки человеки,

И молоком текут там реки;

Ну, словом, царствуют златые времена!

Как братья, все друг с другом поступают,

И даже, говорят, собаки там не лают,

Не только не кусают.

Скажи ж сама, голубка, мне,

Не мило ль, даже и во сне,

Себя в краю таком увидеть тихом?

Прости! Не поминай нас лихом!